



ГАЛИНА САФОНОВА

ОДЕЯЛО ИЗ
ЛОСКУТКОВ

Галина Сафонова
Одеяло из лоскутков

«Издательские решения»

Сафонова Г.

Одеяло из лоскутков / Г. Сафонова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-901241-8

Новая книга Галины Сафоновой написана в необычном жанре афористичной, короткой и точной прозы. В заметках писательницы, согретых сердечной любовью к людям и к родному сибирскому краю, нет места равнодушию, скуке и безразличию. Автор живёт в великой стихии русского языка и российской жизни — и щедро погружает в неё читателя, приобщая его тем самым к великому Знанию и проводя из купели искренности к свету одухотворённого Слова.

ISBN 978-5-44-901241-8

© Сафонова Г.
© Издательские решения

Содержание

Вступление с заключением от автора	6
Были бурёнки, остались мудрёнки	7
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Одеяло из лоскутков

Галина Сафонова

Иллюстратор Никита Сафонов

© Галина Сафонова, 2017

© Никита Сафонов, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4490-1241-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Этот духовный кладезь мудрости может стать настольной книгой для каждого. С первого же лоскутка читатель погружается в необычайно мудрую философию жизни автора. Как теплое лоскутное одеяльце согревает тело, так это одеяльце согревает душу до самой её глубины.

Н. С.

Жемчужины мудрости, от которых нельзя оторваться... Этот умный труд будет для меня настольной книгой.

Елизавета Ш.

Учитель

Вступление с заключением от автора

Когда меня называют мудрой, соглашаюсь, «нутром» принимаю. Ранг же «умной» вызывает внутреннее несогласие. У мудрой амбиций больше? Нет. Дело не в этом; есть ощущение основы, которую сразу не разглядеть и не уловить. Накопленные знания кажут наш ум, я же состою из оборвышей от всего. Даже профессионально, уча детей, училась вместе с ними и от них. Развитый ум не получил обширных знаний: в школе – один учебник на всех, до 16 лет – без художественных книг, до 25 – заочное обучение. А дальше... и перечислять не буду.

В это же время рядом со мной шли те, кто становились физиками, лириками, журналистами, пианистами... Я же через всякое разное и разнообразное, упираясь, везла «возок», который тяжестью своей лавировал и по пути учил тому, что есть у других. Тут уж было, как понимаете, не до накопления знаний, когда жизнь – бег на длинные дистанции, да с препятствиями. Упущенного времени не вернуть, глубоких знаний не достать.

Господь, так ли я понимаю, что мои выживания и переживания даны для того, чтобы поднимать мой дух, обогащать душу и планомерно уводить от знаний? Ты знал, что с тем и другим одновременно я не справлюсь, для этого у Тебя есть стойкие, могучие, и каждый со своим «возком». Все и всё во благо! Мои «мудрёнки», составившие эту книгу, надеюсь, тоже будут во благо.

Были бурёнки, остались мудрёнки

Начинающим. Мастером устного рассказа в нашей молодости был Ираклий Андроников. Бессознательно подражала ему и незаметно от устного рассказа пришла к письменному. Появилась возможность письменно рассказывать свои истории в молчании и тишине. Так получился писатель. Жизненная дорога каждого вымощена всеми. Это я только сейчас понимаю...

Я люблю старые дома, старые лица и молодой ум.

Читателя-простолюдина люблю всей душой, он всегда чувствует, что я пыталась показать, отсюда и восприятие, притом открытое в открытых глазах.

Безбожному человеку литературу создавать нельзя. Что может быть без души? Она, как хлеб без соли, как жизнь без воздуха, как цветы без солнца. Блёклая и не безопасная. Там, где нет Бога, там есть он.

Писатель-невидимка – это я и многие. Видимки другие и тоже многие. Всем нам, уготован Свет будущего. Осветит, будет почётно потомкам нашим, не осветит, будет им стыдно за нас. Страшусь в настоящем, чтобы не испортить будущее.

Главная мудрость – Всевышний, люди – его мудрёнки. Но гонору-то в нас сколько, бабушки-матушки!

«Огонь, ветер, голубь – Троица»: очищение, сила Божья, знак надежды. Так в трёх образах явлен нам Дух Святой.

Я обнимаюсь с вами душой, вы душевно мне отвечаете – так рождается доброта.

Песня ко мне пришла из ниоткуда. Сложилась и запелась, а я, как будто, в сторонке стояла. Создатель всегда чувствует, что я хочу или хотела сказать, и от этого – восприятие приятия или неприятия.

«В Бога богатеть» – это значит, почасовое, временное жильё устрояй, а о Вечном не забывай. Печать – на уста, пока голова с сердцем мысли не согласуют. А вот тогда уж и богатеть можно.

Не терплю, когда выстыло в доме, когда тропа заросла, когда остыла душа, когда поправ дух – всё немило, уныло, темно и постыло... В этот миг нужен друг.

Свет Божий – во вне, Свет Божий – внутри. Тот, что во вне, жмурится, но светит непрерывно. Тот же, что внутри, раз от раза вырывается наружу, чтобы с внешним слиться, осветиться и вернуться – душе от тьмы и страха дать передышку.

Отсутствие любви между мужчиной и женщиной не отменяет благородства.

– Ты весь из восклицательных знаков!

– А ты – вопросительное многоточие???

Слова, не прошедшие через горнило души, через испытания жизнью – пустошь сорняковая.

Люблю бороться за правду, но не люблю лязгать политикой. Да я ею и не лязгаю, и не подлизываю. Это она влезает в меня и зализывает все мозги. Люблю бороться за правду жизни, просто ЖИЗНИ.

Старость голосовые связки съела, а тоска сжевала старость.

Творчество без трудолюбия и чёткого осознания того, что делаешь, превращается в ремесленничество.

Роль матери на земле – мирносицы, а не судьи или палача, она призвана умирять, а не распалать.

Современные люди боятся быть счастливыми, сами перед собой упираются, когда навстречу друг другу надо бежать. Группы кухонных единомышленников – шестидесятники, семидесятники не были толпой.

Ответы в интернете заменили поиск ответов в себе. И спрашивать не надо: к худу или добру. К худу, конечно.

Умей благодарить того, за чью руку ты уцепился.

Есть руки липкие, есть руки скользкие и ещё куча каких есть... Ищу с воздушным прикосновением, чтобы ощутить нежное дуновение любви.

Памятники мраморных кладбищенских «городов» разительно отличаются от памятников деревень. В первых люди наводят порядок, убирают, а из последних их самих убирают.

Венценосный язык – национальный дух народа. Потеряем венец, растрясём язык, не собрать потом; когда закрома пусты, в амбарах ветер гуляет. А национальный дух, где искать? А Бальмонта с его любовью к русским перепевам?

Слово вещественно, как и меч, его тотальная справедливость рубит так же.

«Не люблю» – говорит человек в настоящем, время минуло – уже «люблю». Непостоянство? Продажность? Ни то и ни другое. Человеку, чтобы постигнуть человека, надо Богом стать.

Пишу – страдаю, не пишу – страдаю, но пишу – страдаю» лучше, чем «не пишу – страдаю».

Одинокие глаза на радостном лице говорят о хорошей актёрской игре хозяйки этих глаз. Они совершенно безжизненные, видно, им было отчего запнуться, остановиться и умереть.

На задворках чужой страны самый вкусный хлеб не того вкуса.

Ткнул пальцем в небо, вытащил, а на нём красный флажок: здесь были русские.

Человеку цены столько, сколько в нём (не у него, а в нём) есть ценного, что может отдать, чтобы не взять, что может собой явить миру. Пусть малую толику, но свою. Чем меньше удар по басовой струне, тем больше она раскрывается, даёт больший диссонанс.

Обед приходит каждый день утром. С восходом солнца закрома полнятся – помните: кто рано встаёт тому Бог даёт.

Элитарные отпрыски нашего времени приобретают специальности в основном по папе, по маме, по бабе с дедом. Такие себе наследственные наследники. По себе не пробовали?

Материнское настроение, после того, как дети по голове погладили, градус – вверх. Отцовское, от того же самого, градус вообще зашкаливает. Или чувствительный, или глупый...

Ответы в интернете заменили поиск ответов в себе. И спрашивать не надо: к худу или добру. К худу конечно.

В каждом доме свой домовый, и не один, а с домовятами.

Наших соседей помнишь? Пара, муж и жена, они ещё оба на свою собаку похожи.

Как аукнется, так и откликнется, а если не аукнется?

В кабинете поликлиники сидел бесполезный объект врача.

Чем быстрее бежит укор, тем медленнее становится поступь человека.

Кругом мало мужиков, у границы – нате, Миллиона два почти русских наших братьев.

Верхнее образование и нижнее соображение вместе как-то не сходятся. Раскардаш получается.

Серафиму и Аполлинарию сменили на Октябрину с Тракториной. Дальше кого под кого называть будем?

Ночные проблемы у каждого возраста свои. У детей и стариков общие: страх ночи и пи... в ночи.

Чужую рубаху, как не примеряй, она все равно чужой останется – энергетическая несовместимость.

Вросшая в меня деревня – Марк Шагал, не меньше.

Ломают головы над вечным двигателем – додуматься не могут. Спросите меня, я давно уже – он.

Если у него нужда, пусть возьмёт. Если нет нужды, но берёт – отними.

У таких людей светлые моменты бывают летней ночью в Заполярье, остальное время – полярная ночь.

Человек-моль, человек-камень, человек-кулак, а человек-ладошка птиц привечает.

Руки надо в чистоте держать, только тогда они бывают разговорчивыми, а иначе – маханье, а не разговор.

Атеист считает религию недоразумением, а верующий человек его считает несчастным творением.

Раньше всё решалось по просьбе трудящихся, а сейчас по просьбе народа. Кто к кому присоседился, народ к трудящимся или трудящиеся к народу? Никто ни к кому. Одни слиняли за ненужностью, другие линяют. Линька нации идёт.

«Я» есть во мне. Вне меня его нет. Наружу – это уже ты, это все вы. Да что вы обо мне знаете? А о себе? Вот так и живём знайками-незнайками.

Выучка – это умение скрывать свои чувства.

Премии продажного времени, что гуляющие девки, – кому хотят, тому дают.

Душевная тонкость – земное наказание или благо?

– Левым ухом оглох, левым глазом ослеп, левой рукой ослаб, левой ногой...

– ...ушёл налево – шутя, продолжил Егор.

– Ты прав, сосед, надо было иногда уравнивать и направо. Видно, левое полушарие того.

– Диагноз налицо – атрофия мозга-левака.

Сердце – дом для души, насос для крови. Работает для себя и для тебя.

Если правитель думает о стране, а не обо мне, он не мой правитель, себе собственный, с закромами про чёрный день.

Живи так, чтобы не стать сторожем своего имущества. Просторожишь время – жизнь упустишь.

Из омута удовольствий, в который «с головой», выползают, чтобы услышать одно лишь желанное слово «живой».

Если у человека нет головы, значит, она застряла в чьей-то заднице.

С абсолютной правдой жизнь – не мёд, а скорее, сладкий яд, потому что запереть себя собою же в придуманном абсолюте, что есть глупее. Абсолют – Бог, и точка. Наша правда всегда относительна.

Русскому поэту дано понять силу слова, всем остальным – силу мата. У каждого времени – своё.

Золоту – горнило, камню – оправу, человеку – расправу, и все блестят.

Рот в пиве – зад в крапиве.

Гармония в семье дом наполняет.

Их забыть – себя не помнить. Что не сеяли, пожнём.

Гражданская потребность русского человека до того развита социализмом, что тебе всё время хочется быть нужным; ты уже в нужнике, уже смыли – нет, всё равно булькаешься и в бульках своих пользительность видишь.

– Жаних – куды дяватца! Смех, конечно, смехом, но шутки на сторону – хреновый жених.
– Сойдёт под холодец да с брагой.

Не всё написанное пером пользу несёт, его ведь не вырубешь и не выкорчуеть. Учусь производить отсев, чтобы не впустить «умные» мысли из чужой головы в свою буйну головушку – доверчивая больно.

Беспардонное отношение делает человека хамом. А хам – от Хама, и отца не пощадит (удвоенное хамство получается).

Старость, как младость, много не спит. Только причины разные: молодым гормоны не дают, старым – горшки.

У тебя всё не славу Богу, всё не как у всех, единолишница ты (ругательство соввласти не выветривается).

Министр (ша) сельского хозяйства (смешнее не придумаешь) – человек-невидимка и неслышимка, такая шепотушка-на-ушко. Не бывало, говорите? Так теперь есть, правда, с.-х. нет.

Птица в клетке не может писать историческую летопись птиц, а человек приспособлен писать людскую правду лишь в клетке.

Цена жизни – момент прикосновения души, чем их больше, тем мы Божественнее.

– Будь учтив.
– А что это значит?
– Это значит, своим не маячить.

Энергия живых городов ничто по сравнению с энергией мёртвых кладбищ.

– «Убежище пристанища не ищет»
– Не ищет, осознано, что оно – убежище, и научилось само в себе находить для себя убежище.

Победа и поражение рядом идут.

Вялый руководитель, что вяленая вобла – продукт вкусный, но бесполезный.

Насиликоненные лица пожилых людей вызывают ощущение покойницей косметологии.

Иголка – это полезно и больно.

Пыль и есть пыль, и говорить о ней нечего, если ты сам не сделался пылью.

Быстро не вырастать – материнская просьба.

Умеешь жить, чтобы одно платье было многими?

Будешь клюшнями обнимать, отрублю и присобачу нормальные. Говорить умеют все члены тела – сделай руки разговорчистыми.

Каждый сам качает своё одиночество.

Имеющий детей не имеет себя у себя.

– Ночь удалась бессонная.

– Почему?

– С внучкой из Гонконга летела.

– Как?

– На кровати круг самолёта грозу отгоняла. И вот что скажу я вам: чем трескучее молнии, раскатистее гром, тем меньше о себе понимаешь.

Всем мужчинам иногда хочется молодого тела, а моему мужу его хотелось каждый день и разного, и помногу. Надо было бы поменьше, пожил бы подольше.

Возможность совершать каждодневный подвиг даётся не каждому. Многие из тех, кому она дана, не узнают её, считая наказанием, а не Божьей благодатью.

Лица, ситуации меняются, а в душе по-прежнему остаётся поиск. Ищу и не нахожу, того, что ищу и кого ищу.

Осведомитель и стукач – от одного отца и матери. Оба этих «дитя» одинаково закладывают.

Простолюдных кровей корни не меньше царских маются, думается, ещё и больше, так как к земле в наклон много веков стояли именно они. Именно к ним взывает кормилица, их кличет – не докличется.

К праведной жизни стремится душа, к разуму стоит в поклоне и слышит земли вопрошающие раскаты, дескать, не виноватая, за что распятая?

Бездумное подчинение принесёт свои плоды. Но, правда, будут они не съедобные. На пустыре мозгового центра не взрастить путное, задубелость ума годами дубеет, дубеет и в итоге выдубливается. Ну разве что дуб?

«В каждой вещи я вижу Бога, но совсем не понимаю его». Что лучше: фанатизм религий от непонимания Бога или наша предательская вихлястость в православии?

Разбалансировка телесной боли, когда не чувствуешь боли.

У детства нежный возраст, у старости хрупкий, как одним, так и другим бережливый уход нужен.

Сладкие разговоры и добrorечивый язык строят кокон, а правдивый и справедливый – без штанов и ножик за голяшкой.

Её красота величественная притягивающая и в тоже время пугающая и отталкивающая для тех людей, которые не могут совместить красоту внешнюю с её красотой внутренней. Именно этот симбиоз создаёт истинно красивого человека.

Чем больнее бить в сердце, кованым сапогом или каблучком модной шпильки? Больно всем, но больнее всего, если они обуты на любимые тобой ножки.

В морозы иней, торчащий белыми колючками из меха, делает человека ёжеподобным. Друг друга не разглядеть. Морды не видно, глазьям – обзор и – в дозор.

Работа плечи сутулит, а безделье – душу.

«Качаю» боль, как дитя, пустоту заполняю.

– Поджилки трясутся.

– А жилки?

– Кишка тонка.

– Поступок или отношение к поступку?

– Поступок.

– Принимать решения или действовать?

– Действовать.

Твоя отвергнутая любовь – голод души, он более значим, чем голод тела. Тобой отвергнутая любовь – жалеяка в душе за его душу. Ты моя голодная жалеяка.

– Нелёгкую, неприятную правду, лучше не писать, лучше не говорить, и не переживать с ней вместе.

– И кто ты после этого?

Лица, лица лица... Родные – неродные, неродные – родные...

В её стихах продираться надо, зато, как в густой сибирской тайге, обнаружишь большую земляничную поляну, обрадуешься. «Даже птице не годится жить без родины своей»

У каждого народа свой метод общения с Богом, и у каждого он свой: у чёрных чёрный, у рыжих рыжий...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.